

Иванов Сергей Викторович

ПОСТСУБКУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

В статье раскрываются изменения, происходящие в пространстве субкультур в связи с процессами глобализации и информатизации в первое десятилетие XXI века. Автор предлагает свое видение данной проблемы, рассматривая культурную динамику в этой области как трансформацию традиционных субкультур в постсубкультуры, для которых характерно размывание границ и влияние массовой культуры. Эти процессы рассмотрены в статье на примере хип-хоп культуры, представляющей собой гибридную культуру, семантика которой меняется при изменении контекста, а аутентичные смыслы во многом утрачиваются.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008.001

В статье раскрываются изменения, происходящие в пространстве субкультур в связи с процессами глобализации и информатизации в первое десятилетие XXI века. Автор предлагает свое видение данной проблемы, рассматривая культурную динамику в этой области как трансформацию традиционных субкультур в постсубкультуры, для которых характерно размывание границ и влияние массовой культуры. Эти процессы рассмотрены в статье на примере хип-хоп культуры, представляющей собой гибридную культуру, семантика которой меняется при изменении контекста, а аутентичные смыслы во многом утрачиваются.

Ключевые слова и фразы: субкультура; глобализация; гибридная культура; доминантная культура; постсубкультура; идентичность; сообщество.

Сергей Викторович Иванов

Сектор культурологических проблем социализации

Российский институт культурологии

sermen123@yandex.ru

ПОСТСУБКУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА©

Понятие «субкультура» или, вернее, «субкультуры» весьма часто встречается в современных социогуманитарных исследованиях. Особое внимание исследователей привлекают молодежные субкультуры, которые имеют наиболее яркие манифестации как с точки зрения культурных практик, так и жизненных стилей. Если в западном академическом дискурсе изучение субкультур началось еще в середине прошлого века, то отечественные исследователи начали серьезно заниматься этой проблемой в основном в последние десятилетия XX - начале XXI века.

В последние годы многие культурологические понятия и концепты переосмысливаются в результате динамических процессов, происходящих в культуре и обществе – глобализации, глокализации, информатизации. Понятие субкультуры также нередко заменяется такими терминами как «нео-племена», «клубные культуры», «постсубкультуры». Для того, чтобы понять суть этих изменений, обратимся к традиционной концептуализации субкультуры.

Возникновение и развитие субкультур связано с тем, что ни одно общество не имеет uniformной системы значений, восприятий или артефактов, одинаковых для всех его членов. «Локализация социальной группы в отношении к власти, авторитету, статусу, своему собственному ощущению идентичности – этнической, профессиональной или какой-либо другой – ведет к образованию субкультуры, чьей функцией является поддержание безопасности и идентичности данной группы и порождение набора значений, которые помогают ей справляться с проблемными ситуациями» [3, p. 824].

В широком смысле слова, все узнаваемые группировки в обществе имеют свою собственную иерархию ценностей, характерный внешний вид и модели поведения. Но такое широкое понимание субкультуры снижает ее ценность как инструментального понятия, необходимого для анализа культуры. Понятие субкультуры применяется, прежде всего, для определения видимого и символического сопротивления реальной или кажущейся субординации, и это использование проясняет идеологические и материальные реакции таких разнообразных групп как этнические меньшинства, бедные, молодежь, женщины, «девианты» и т.д. Наибольшее развитие понятие субкультуры получило в исследованиях, посвященных различным группам молодежи, где субкультурные реакции наиболее заметны (панки, скинхеды, хиппи и т.д.)

Исследование субкультур началось особенно интенсивно во второй половине XX века в западной науке. Несмотря на различные определения, под субкультурой обычно понимается «сегмент общества, который разделяет определенный набор нравов, образ жизни и ценности, которые отличаются от моделей, принятых в обществе в целом» [7, p. 79].

Существование множества субкультур характерно для крупных, сложных обществ. Члены субкультуры участвуют в доминантной культуре и в то же время практикуют специфические формы поведения. Часто субкультура имеет свой жаргон, который отделяет ее от остальной части общества. Он позволяет членам субкультуры понимать слова, имеющие отличающееся от общепринятого значение. Он также устанавливает модели коммуникации, которые не могут быть поняты «чужаками».

Ученые, придерживающиеся интеракционистского подхода, подчеркивают, что язык и символы дают субкультуре возможность поддерживать свою идентичность. Таким образом, специфический жаргон определенной субкультуры создает чувство общности и вносит вклад в развитие групповой идентичности [5].

Как мы отмечали выше, наибольшее внимание исследователей привлекают молодежные субкультуры. В рамках общественных наук категории «молодежь» сопутствует понятие «поколение», которое можно определить как «социальную группу, созданную в результате общего опыта данного периода жизненного цикла. В быстро модернизирующемся обществе каждое поколение отличается как от предыдущего, так и от последующего» [6, p. 14].

Многие исследователи склонны рассматривать молодежную культуру исключительно как антропологически универсальное явление, как своего рода ритуалы перехода к взрослому состоянию, которые имеют место во всех обществах, принимая разные формы - от сложных обрядов инициации в племенах до экстремалов в современных обществах (интересно отметить, что в обоих случаях наличие физической боли или нанесение увечий являются знаком «взрослости»). Тем не менее, в этих исследованиях нет объяснения возникновения специфичной субкультурной формы в тот или иной исторический период. Однако связь между субкультурой и ее социокультурным контекстом несомненно существует.

Очень важным понятием в анализе молодежных субкультур является стиль. Ключевым в данном подходе является само понимание культуры как определенного уровня, на котором социальные группы развивают отчетливые паттерны жизни и дают экспрессивную форму своему социальному и материальному опыту. Этот материальный опыт изменяется в соответствии с историческими условиями и, соответственно, является «ответом» на различные социокультурные контексты, что ставит ту или иную субкультуру в разное положение в отношении существующих культурных формаций (культур иммигрантов, других субкультур, доминантной культуры).

В молодежных субкультурах, как правило, происходит отклонение от общеупотребительных норм, которое вносит «семантический беспорядок» в упорядоченное социокультурное существование общества. Как отмечает глава британской школы культурных исследований С. Холл, новые субкультурные проявления являются одновременно драматичными и бессмысленными внутри общепринятых норм, они бросают вызов нормативному миру. Они делают проблематичным не только то, как мир определяется, но и то, каким он должен быть. Необходимо отметить, что в последние десятилетия XX века происходит «лингвистический обмен» между доминантной культурой и субкультурами, и множество субкультурных лингвистических проявлений легитимизируются. Отсюда использование «нецензурных выражений» в печатном слове и масс медиа, причем, как правило, эти выражения не несут никакой семантической нагрузки, а являются символом вседозволенности и свободы, указывающих на размытость норм в обществе в целом, а не только в отдельных субкультурах. Субкультурные стили уже не являются принадлежностью определенных групп, обладающих отчетливой самоидентификацией, но проникают в самые разные слои общества в той или иной форме, в лингвистическом «хулиганстве» или в модной детали одежды.

Причину этого явления надо искать не столько в «моде» на субкультурные стили и их привлекательности для различных групп (не только молодежи), но, скорее, в самом характере современной массовой культуры, которая легко апроприирует самые разные культурные явления, превращая их в предметы «культурной индустрии» (термин Т. Адорно) и извлекая из них определенную прибыль. До того времени как субкультурные стили и ценности могут приносить прибыль, они тиражируются и рекламируются массовой культурой, сменяя друг друга с быстротой и непредсказуемостью, характерной для постсовременной фазы культуры.

Именно для этой постсовременной культуры и характерна трансформация субкультур в новые виды сообществ, которые утратили импульс «героического сопротивления» доминантной культуре, которая все более утрачивает характер четко структурированного, централизованного пространства, растворяясь в культурном плюрализме.

В данном контексте и следует воспринимать сегодняшние молодежные сообщества, которые можно определить как постсубкультуры. Для этого контекста характерна ассимиляция Другого в доминантной культуре, хотя тексты различных культур и утрачивают свои первоначальные смыслы. Молодежь особенно восприимчива, в силу своих физиологических и психологических особенностей, к ярким и экзотичным стилям, пришедшим из других культурных миров – отсюда увлечение артефактами, стилями, манерами поведения, музыкальными формами, пришедшими из восточных или африканских культур и превратившихся в модные атрибуты той или иной субкультурной группы.

Достаточно неадекватным кажется, на наш взгляд, и восприятие молодежи как некоей целостности, так как процессы социокультурной стратификации в обществе привели к его значительной фрагментации, являющейся одной из характеристик постмодернистской культуры. Дробление молодежной культуры на множество постсубкультур, часто совершенно непохожих друг на друга как по своим основаниям, так и по стилистическим особенностям, является одним из показателей этой фрагментации. К тому же, за период взросления дети, тинэйджеры, молодые люди меняют, и не раз, свою принадлежность к субкультурным группировкам, в соответствии со многими социокультурными и личностными факторами.

Еще одной важной чертой сегодняшних постсубкультур является их гибридный характер. Это связано с тотальной информатизацией и избытком сведений о других культурах, далеко не всегда передающих аутентичные культурные смыслы. Для понимания социокультурных оснований эмпирического аспекта постсубкультурной деятельности необходимо обратиться к таким базовым понятиям современного культурологического дискурса как идентичность и аутентичность.

В сложных гибридных формах бывает трудно проследить истоки различных практик и формы их взаимодействия в процессах глобализации. С другой стороны, в этих процессах подвергается переосмыслению понятие идентичности, которая часто концептуализируется в полиэтничном, поликультурном пространстве как множественная идентичность.

В данной работе мы рассмотрим в качестве примера постсубкультуры хип-хоп сообщество, которое вышло далеко за пределы своей первоначальной локализации и является весьма заметным в жизни современной российской молодежи. Для понимания этой популярности мы должны обратиться к способам

конструирования идентичности его участников, а также влияния аутентичных смыслов на сегодняшние тексты и артефакты.

Объединяющим началом хип-хоп сообщества является гибридная культурная форма. Концепт гибридности связан с изучением новых форм этнической идентичности. Он непосредственно относится к изучаемым нами культурным практикам. Так, американский исследователь П. Гилрой считает концепт гибридности необходимым для изучения культурной продукции: компоненты музыки хип-хоп – гибридная форма, созданная благодаря социальным взаимодействиям в Южном Бронксе, где в течение 1970-х прививалась звуковая культура Ямайки [4, р. 33].

Еще одним важным признаком постсубкультуры является расширение ее границ за счет виртуального общения в Сети, в отличие от физического контакта участников традиционных субкультур. Поскольку все носители хип-хопа не имеют прямого непосредственного контакта, общаются зачастую опосредованно, при этом их численность значительна, и в их среде существуют специфические нравы и традиции, то их можно охарактеризовать скорее как большую группу, преимущественно молодежи, проживающей в больших городах.

Важно отметить, что понятие стиля не утратило значения и в постсубкультурной активности – хип-хоп часто определяется именно как стиль жизни, отображаемый средствами массовой информации в виде направления моды, которое с социологической точки зрения обладает качествами референтной группы. Это является очень важным фактом для понимания массового распространения хип-хопа как локального феномена, выросшего, по сути, в замкнутом пространстве бедных кварталов больших городов восточного побережья США и затем распространившегося на весь мир. Именно распространение хип-хоп культуры как образа жизни, мысли, связанных с попытками воздействия на реальность окружающего мира сплоченной совокупности людей, определяет необходимость рассмотрения предмета именно с социо-культурологической и социо-психологической точек зрения.

Поскольку мы не раз упоминали в отношении постсубкультур термин «сообщество», необходимо отметить наше понимание этого термина как единство убеждений, как некую духовную общность совокупности людей.

По словам столь известного исследователя современного общества как З. Бауман, «сообщество – это группа, в которой факторы, объединяющие людей, гораздо сильнее и важнее того, что может их разъединять; различия между ее членами второстепенны по сравнению с сущностными – можно сказать всепоглощающим – сходством» [1, с. 78]. С этой точки зрения, хип-хоп не просто носит название сообщества, а на практике реализует эту идею: поскольку каждый человек разделяет не только определенные стилевые творческие подходы к реализации той или иной художественной практики, но также и чувствует общность интересов всех членов такого сообщества. Хип-хоп включает в себя любого, кто использует ту или иную художественную практику и разделяет общие принципы, нормы и традиции, при этом соблюдая определенные стилистические рамки поведения.

Для постсубкультур формирующим принципом является не сопротивление мейнстриму, а разделяемые их членами культурные практики, совсем не обязательно носящие оппозиционный характер. В период формирования хип-хоп культуры именно эти практики под влиянием социальных отношений, в частности столкновений расовых интересов на замкнутой территории больших городов в США, приобрели форму некоей философии, которая и легла в основу широкого сообщества, распространившегося со временем по всему миру. Такое сообщество реализуется посредством своих нравов, обычаев, традиций, и в методологии его исследования очень важно учитывать психологию упомянутой выше социальной группы.

Отсутствие четких разграничений внутри хип-хоп сообщества отнюдь не распространяется на внешние взаимодействия с другими социальными субъектами. В этом отношении огромное значение имеет именно понятие стиля жизни. Это напрямую связано с тем, что З. Бауман называет «неоплеменами», то есть определенными способами потребления, которые в свою очередь сводятся к стилям самоопределения. Безусловно, не стоит забывать о прямой связи хип-хоп сообщества с хип-хоп индустрией, которая во многом и формирует вышеупомянутые стили хотя бы тем, что создает необходимые технологии для их осуществления. Но здесь существует определенное разделение на именно то, что можно отнести к неоплеменам, то есть, по сути, демонстрацию специфических предметов обихода, которые выступают как рыночные продукты, определяющие статус владельца данных объектов.

К этому можно добавить, что новым пространством современной культуры, где функционируют практики хип-хопа, является культурная (креативная) индустрия, которая вмещает в себя разнородные культурные феномены, присущие культуре постмодерна. Их возникновение связано с новыми формами креативности, которые переплетаются с современными видами экономической деятельности, такими как реклама, дизайн, мода, исполнительское искусство, музыкальная индустрия [2, с. 14].

Креативные индустрии занимают важное место в развитии современного общества, они призваны оптимизировать противоречия между массовыми способами производства культурных продуктов и креативностью, являющейся обязательной принадлежностью любой художественной деятельности. К творческим индустриям относятся не только промыслы и ремесла, дизайн и мода, но и различные формы рекреации, а также музыка. Поскольку хип-хоп культура, а, следовательно, и хип-хоп сообщество является не только внутренне, но и внешне ориентированным, его можно рассматривать как генератор коммуникативных технологий в культурных индустриях.

На примере анализа хип-хоп сообщества можно видеть динамическое состояние современных постсубкультур, которые отражают важнейшие процессы, происходящие в сегодняшнем мире. Процессы глобализации распространяют культурные формы, тексты и артефакты по всему миру, но какие смыслы приобретают они, попав в совершенно новую культурную среду? Общение становится все легче и интенсивнее, но каковы отношения людей, которые входят в виртуальные общности? Потребление становится жизненной доминантой во всем мире, но насколько оно может сформировать идентичность человека? Все эти вопросы непосредственно связаны с постсубкультурной деятельностью, столь необходимой для молодежи всего мира и столь важной для исследователя современной культуры.

Список литературы

1. Бауман З. Мыслить социологически. М.: Аспект-Пресс, 1996. 255 с.
2. Россельо П., Райт Ш. Картирование творческих индустрий: инструменты анализа и оценки // Креативная и культурная экономика. Лондон: Британский Совет, 2011. Вып. 2. 63 с.
3. Bullock A., Stallybrass O., Trombley S. The Fontana Dictionary of Modern Thought. L., 1989.
4. Gilroy P. The Black Atlantic. L., 1993.
5. Halliday M. Language as Social Semiotics. Baltimore, 1978.
6. Pilkington H. Russia's Youth and Its Culture. L., 1994.
7. Schaefer R. Sociology. N. Y., 1989.

POSTSUBCULTURES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZING SOCIETY

Sergei Viktorovich Ivanov

Sector of Socialization Culturological Problems

Russian Institute of Culturology

sermen123@yandex.ru

The author reveals the changes occurring in subcultures space in connection with the globalization and informatization processes in the first decade of the XXIst century, presents his own vision of the problem considering cultural dynamics in this sphere as traditional subcultures transformation into postsubcultures, which are characterized by boundaries blurring and mass culture influence, and considers these processes by the example of hip-hop culture that is a hybrid culture, which semantics varies with the context change, and authentic meanings are largely lost.

Key words and phrases: subculture; globalization; hybrid culture; dominant culture; postsubculture; identity; community.

УДК 101.1:316

В статье раскрывается понятие «постиндустриальное общество», посредством аппарата теории динамических информационных систем и программы «Когнитивный ассистент» определяются «точки перехода» из индустриальной стадии развития в постиндустриальную, а также обосновывается включение рассматриваемой категории в предметную область социальной философии.

Ключевые слова и фразы: постиндустриальное общество; информационное общество; информация; знание; услуга; теория динамических информационных систем (ТДИС); «Когнитивный ассистент».

Ксения Сергеевна Козлова

Кафедра философии

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

antinoja@mail.ru

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ОБЪЕКТ©

Современный этап развития общества можно охарактеризовать как переходный: с одной стороны, наблюдается коренная ломка индустриальной капиталистической системы, что свидетельствует о ее глубочайшем кризисе, с другой, происходит небезболезненное (прежде всего, в силу активного противодействия отмирающей системы) становление нового постиндустриального информационного порядка. Сложившаяся ситуация актуализирует потребность анализа новой действительности и формирования теоретических положений, позволяющих предсказывать вероятные направления развития общества в новых условиях. В качестве одного из главных вопросов можно рассматривать вопрос о том, каким образом определить постиндустриальное общество и общество вообще, учитывая его новую форму.